

- (1) Во двор вошли трое ребят. (2) Они выглядели обыкновенно, только Санька сразу понял, что они детдомовские.
- (3) Вам чего? — грубо спросил Санька с тем выражением, с каким в деревне все разговаривают с побирушками.
- (4) Хлеба не продадите? — спросил один из троих.
- (5) Нету! — сказала мать. — (6) Тут самим есть нечего! — (7) И торопливо побежала в избу, не оглядываясь.
- (8) Ну, чего ждёте? — ещё грубей крикнул Санька.
- (9) Хлеба!
- (10) Сказано вам!
- (11) Так везде говорят, а после всё-таки продают.
- (12) А деньги есть?
- (13) Вот... — (14) Один из них, приземистый, протянул деньги Саньке.
- (15) Легко отдаёшь, — сказал Санька. — (16) А если я отберу эти деньги, а вас выгоню?!
- (17) Отдай, — буркнул приземистый.
- (18) Возьми-кась, — проговорил Санька, ощущая, как растёт в нём ехидная злость, и сознание превосходства, и непонятное презрение к этим троим. — (19) Ну? (20) Попробуй!
- (21) Отдай! — попросил вежливо высокий.
- (22) Фашист ты, понял?! — вдруг хрипло выговорил приземистый.
- (23) Обзывать? (24) Да? (25) Хлебца просить? (26) И обзывать?! (27) А вот!.. — крикнул Санька и, не глядя, рванул поперёк все деньги, все бумажки, что были в кулаке. (28) Он видел, как растерялись детдомовские, и сам растерялся.
- (29) Вот! — сказал он, показывая половинки бумажек. (30) И вдруг, как будто поняв, что дело сделано, и уже не поправишь, и что надо стоять на своём, Санька стал рвать деньги дальше, в мелкие клочки, приговаривая:
- (31) Вот! (32) У меня батю... на фронте... а вы обзывать...
- (33) Детдомовские, все втроём, двинулись на него — Санька приготовился к драке. (34) Как будто все Санькины чувства: и превосходство, и злость, и презрение, и отчаянность, что уже были в нём, — всё это вдруг передалось детдомовским, а Санька остался ни с чем.
- (35) Длинный парень шагнул вперёд и сказал:
- (36) Хочешь драться? (37) Бей, я один здоровый. (38) Они раненые. (39) А его отец, — высокий кивнул на очкастика, — рядом с твоим, может, лежит. (40) Тоже убитый. (41) И в семье у него осталось двое, а было восемь человек. (42) Вот и бей, чего ж не бьёшь?
- (43) Не надо, пацаны, — поморщившись, сказал очкастик. — (44) Ну его! (45) Нашли кому объяснять.
- (46) Санька почувствовал, что детдомовские не принимали его на равных, будто им было известно что-то такое, чего Санька не знает и не будет знать никогда.
- (47) Посидите чуток, я сейчас... — тихо сказал он. (48) Санька хотел им сказать, что он возьмёт в доме еды и хлеба доставит где-нибудь на все те деньги, что он разорвал. (49) Но детдомовские всё и так поняли.
- (50) Да не надо, ведь мы не себе хотели, — сказал длинный, — докторше нашей. (51) Больным и раненым хлеб раздаёт, а сама голодная.
- (52) Санька кинулся было в избу, но столкнулся на пороге с матерью, которая держала в руках чугунок.
- (53) Пойдите, мальцы... (54) Вот картошек варёных возьмите.
- (55) Мамк, ты денег не бери! — заторопился Санька. — (56) Слышь, не надо! (57) Они не себе хлеба хотели купить, докторше!.. (58) Она, говорят, отказывается, а сама голодная ходит!
- (59) Мать поставила чугунок на перильце, распрямилась.
- (60) Да поняла я, поняла, — кивнула она головой. — (61) Вот же какие люди бывают на свете... (62) То ли дурные, то ли святые... (63) Ах, господи... (64) Берите, мальцы, ешьте.

(По Э. Шиму) *

* Шим Эдуард Юрьевич (Эдуард Юрьевич Шмидт) (1930–2006) — современный писатель, драматург. Автор нескольких сборников рассказов для детей и взрослых.

Укажите количество грамматических основ в предложении 30. Ответ запишите цифрой.